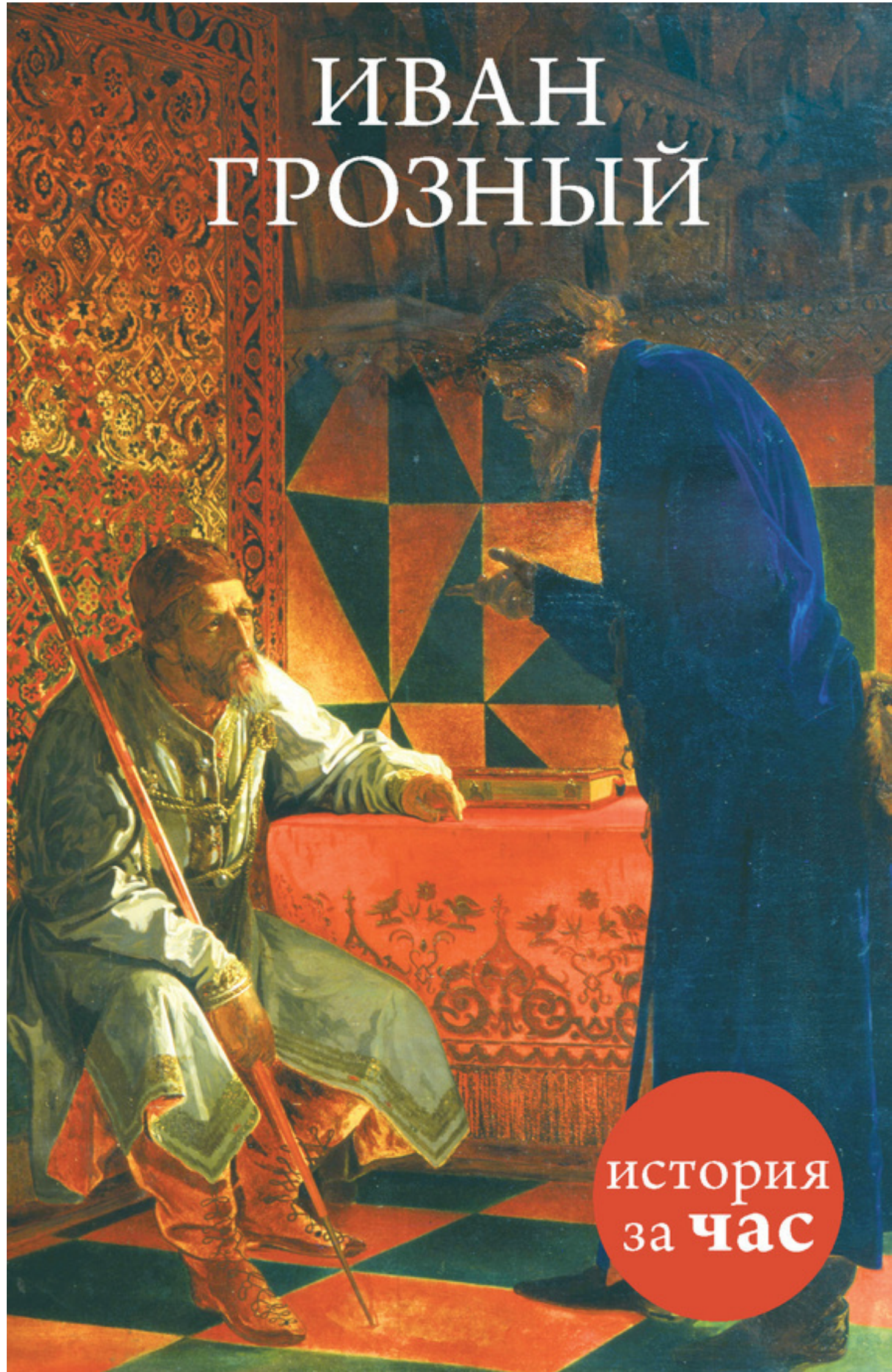

ИВАН ГРОЗНЫЙ

история
за **час**

История за час

Иван Грозный

«Азбука-Аттикус»

2015

УДК 94(47).043
ББК 63.3(2)43-8

Иван Грозный / «Азбука-Аттикус», 2015 — (История за час)

Иван IV Васильевич по прозвищу Грозный (1530–1584) – Великий князь Московский и всея Руси (с 1533 г.), первый русский царь (с 1547 г.). В период его правления осуществлены масштабные реформы центральных органов власти, начат созыв Земских соборов, составлен Судебник 1550 г., изменено государственное устройство страны – введена опричнина. При Иване Грозном установлены торговые связи с Англией, покорены Казанское и Астраханское ханства, начато присоединение Сибири. Талантливый государственный деятель, мудрый реформатор... и кровавый тиран, человек, ввергший свой народ в хаос чудовищных репрессий. Каким он был, Иван Грозный, основатель Московского царства, государь, оказавший огромное и неоднозначное влияние на ход исторических событий?

УДК 94(47).043
ББК 63.3(2)43-8

, 2015
© Азбука-Аттикус, 2015

Содержание

Рождение, детство, юность	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Автор-составитель Вадим Нестеров

Иван Грозный. История за час

© Текст, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015
КоЛибри®

Рождение, детство, юность

Во время страшной грозы 25 августа 1530 г. родился человек, которому суждено было прожить немногим более полувека. В эти 54 года уложились громкие победы и унижительные поражения, тяжкие грехи и истовое раскаяние, великие свершения и непростительные ошибки. Он смеялся, гневался, искал любви, растил детей, убивал врагов, предавал и был преданным – и все это отзывалось на жизни миллионов людей. Потому что младенцу, рожденному в эту ночь, предстояло стать первым русским царем и остаться в истории под прозвищем Иван Грозный.

Его отец, Великий князь Московский Василий III, в личной жизни был несчастлив. В жены себе Василий выбрал Соломонию Собурову, представительницу не самого знатного рода. С ней он прожил больше 20 лет, но брак оставался бездетным. Поняв, что надежды на появление наследника не остается, князь развелся с женой, заточил ее в монастырь, а сам вскоре женился снова. Избранницей великого князя стала юная Елена Глинская, представительница не столько знатного, сколько знаменитого литовского рода, совсем недавно перебравшегося в Московское княжество. Разница в возрасте (жениху было под 50, невесте не исполнилось и 20) традиционно никого не смущала.

Род Глинских заслуживает отдельного представления. Восходит он к небезызвестному Мамаю. Родоначальник княжьего рода Глинских, бек Мансур, был сыном темника Мамаю. После гибели отца Мансур выехал в Великое княжество Литовское, перекрестился там в Александра и получил в удел Глинск и Полтаву. Сам, не будучи Чингизидом, Мамай очень старался сделать своих детей «особами царской крови», и для этого женился на чистокровной Чингизидке, золотоордынской принцессе, дочери хана Бердибека. Вполне возможно, что в жилах Ивана Грозного текла кровь Чингисхана. Официально объявить его потомком «Потрясателя Вселенной» мешает только одно обстоятельство – точно неизвестно, был ли Мансур рожден от дочери Бердибека или от другой жены Мамаю.

1526 г. Василий III, Великий князь Московский, вводит во дворец невесту свою, Елену Глинскую. Художник Клавдий Лебедев

Дедом Елены Глинской по матери был Стефан Якшич, военный вождь сербов, бежавших от османов и осевших на юге Венгерского королевства. Бабка Ивана по отцу – Софья Палеолог, принцесса из рода византийских императоров. Итак, кровей, в том числе и царственных, в нашем Рюриковиче соединилось немало.

Новый брак Василия III заключался явно не по расчету. Отец невесты к тому времени уже умер, а дядя, глава рода Глинских Михаил Львович, уже больше десяти лет находился в заключении. После замужества Елена Глинская все-таки выхлопотала дяде свободу. Покладистость Василия III в данной ситуации неудивительна – судя по всему, в молодую жену он был влюблен беззаветно. По просьбе привыкшей к европейской моде супруги московский князь даже сбрил бороду, что в патриархальной Москве того времени было исключительным поступком. И снова драма бездетности. Пара долго ездит по монастырям и святым местам, и лишь после четырех лет совместной жизни, когда Василию уже пошел шестой десяток, у них наконец-то появляется первенец, в крещении названный Иваном.

Еще через два года у супругов родился второй сын – Юрий, который, к несчастью, был глухонемым и слабоумным. А еще через год, в 1533-м, когда Юрию исполнился год, а Ивану – три, их отец сильно захворал и умер.

По завещанию Василия править страной до совершеннолетия Ивана должен был регентский совет, в который кроме представителей знатнейших московских фамилий был включен и недавно освобожденный Михаил Глинский. Его великий князь ввел в высший круг – естественно, для того, чтобы защитить интересы вдовствующей княгини, «что ему в родстве по

жене его» [20]¹. Нравы московского боярства были суровыми, и возвысившуюся «литвинку», которой едва исполнилось двадцать, без дядиной защиты вполне могли свести в могилу. «Мамкой» малолетнего князя назначалась боярыня Аграфена Челяднина с наказом «ни пяди не отступать» от ребенка.

После смерти князя «регенты» незамедлительно начали действовать. Дело в том, что круг родственников юного князя не исчерпывался матерью и ее дядей. В живых оставались еще два дяди Ивана по отцу – князья Андрей Старицкий и Юрий Дмитровский. И если Андрей Старицкий и возглавил регентский совет, то с Юрием дело обстояло гораздо сложнее. Властитель Дмитрова почти четверть века прожил в ожидании великокняжеского стола, который должен был отойти ему после смерти бездетного Василия. В итоге всего лишь через восемь дней после смерти Василия его брата схватили и бросили в тюрьму, где он через три года умер «гладной нужею», то есть от голода.

Покончив с Юрием, члены регентского совета предсказуемо рассорились, и эти междоусобицы длились в Московском царстве все детство Ивана. Чтобы понять атмосферу, в которой рос мальчик, достаточно перечислить финальные строчки биографий всех членов регентского совета.

Первым был устранен «чужак» – Михаил Глинский. По жестокой иронии судьбы именно племянница, которую старый воин был поставлен защищать, и свела его в могилу. Вскоре после смерти Василия по Москве пошли слухи, что молодая вдова нашла утешение в объятиях князя Ивана Овчины Телепнева-Оболенского, главы одного из сильнейших московских кланов. Михаил не смолчал и потребовал от племянницы удалить фаворита, чем и спровоцировал настоящий переворот. Елена быстро доказала, что она настоящая Глинская, с помощью клана Овчины фактически разогнав первый состав регентского совета и взяв власть в свои руки.

Двое членов совета, Михаил Глинский и Михаил Воронцов, были обвинены в заговоре, отравлении Василия III и намерении выдать княжескую семью полякам. Глинского племянница уморила в тюрьме, с Воронцовым обошлась чуть мягче – он был сослан в Новгород, оттуда переведен в Мелвятицы, где и умер в 1539 г.

Один из самых могущественных «регентов», Михаил Захарьин-Юрьев, также был схвачен, но моментально осознал ситуацию и поклялся новым властителям вести себя смирно. Вскоре был освобожден и спокойно заседал в Боярской думе до самой своей смерти в 1538 г.

Глава регентского совета, последний из братьев Василия, князь Андрей Старицкий покинул Москву и укрылся в своем удельном княжестве. Тем не менее он оставался для пары влюбленных самым серьезным противником. Даже если не брать во внимание его права на трон, он владел обширной территорией и мог выставить внушительную армию. Поэтому однажды ночью московские полки двинулись к Старице. Предупрежденный Андрей бежал в Новгород, надеясь на помощь тамошних дворян. Начавшийся мятеж был подавлен в зародыше, последний претендент на престол схвачен, облачен в некое подобие железной маски – «шляпу железную» – и через полгода скорострительно скончался в заключении в возрасте 47 лет. В это время на дороге из Москвы в Новгород еще стояли виселицы, на которых дотлевали тела дворян, откликнувшихся на призыв Андрея.

Оставшиеся члены регентского совета – братья Василий и Иван Шуйские, помилованный Захарьин-Юрьев и Михаил Тучков – держались тише воды ниже травы.

Все эти мрачные события душа Ивана, совсем еще ребенка, несомненно, впитывала как губка. Но самым страшным для него стал 1538 год. 11 апреля умирает его мать, Елена Глинская, которой было всего 30. Ее скорострительная смерть вызвала множество толков. Ходили слухи об отравлении, которое молва приписывала братьям Шуйским. Их при сверже-

¹ Здесь и далее цифры в квадратных скобках отсылают к списку источников цитат в конце книги.

нии регентского совета, скорее всего, побоялись трогать – слишком уж могуществен был высококородный клан Рюриковичей Шуйских, которых на Западе именовали «принцами крови».

Так или иначе, но действовали Шуйские молниеносно – после смерти Елены Овчина-Телепнев сразу же был схвачен и в заключении прожил опять же недолго – Шуйские «умориша его голодом и тягостию железной» [15]. «Мамка» Ивана, Аграфена Челяднина, бывшая на свою беду родной сестрой Овчины, была сослана в Каргополь и там пострижена в монахини.

Восьмилетний Иван в одночасье лишился двух самых близких ему женщин. Мальчик остался совершенно один – единственный близкий человек, с кем он мог общаться, был его младший слабоумный брат Юрий.

Оставшихся «воспитателей» Иван ненавидел лютой ненавистью. Свои детские воспоминания о взявших власть в стране Шуйских он изложил в знаменитой переписке с Курбским:

«Нас же с покойным братом Георгием начали воспитывать, как иностранцев или как нищих. Какой только нужды ни натерпелись мы в одежде и в пище! Ни в чем нам воли не было; ни в чем не поступали с нами, как следует поступать с детьми. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не смотрит – ни как родитель, ни как властелин, ни как слуга на своих господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные тяжелые страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом...» [10].

Стоит ли удивляться, что мальчик вырос с твердым убеждением, что вокруг всегда измена и крамола и если выпустишь вожжи из рук и не ударишь первым, тебя моментально растопчут?

Шуйские довершили разгром регентского совета: через полгода после смерти Глинской регент Михаил Тучков был отправлен в ссылку в деревню, а Захарьин-Юрьев скончался в том же году. Правда, и старший Шуйский пережил его только на несколько недель. Последний оставшийся регент, Иван Шуйский, значительно уступал покойному брату во влиянии, поэтому до своей смерти в 1542 г. в основном боролся за власть с набравшим силу троюродным братом Грозного Иваном Бельским. Волей судеб скончались они почти одновременно – сосланный в Белоозеро Бельский был убит по приказу последнего члена регентского совета незадолго до смерти самого Ивана Шуйского.

Ивану в ту пору пошел тринадцатый год, а роста он выдался огромного. Оставшись без опеки «регентов» и вырвавшись из душных кремлевских покоев, подросток начал буйствовать – сбрасывал с крыш теремов кошек и собак, а чуть повзрослев, вместе с ватагой сверстников бил и грабил людей, «скачюще и бегающе всюду неблагочинно» [19]. Забавы иногда доходили до убийства, но оставшиеся бояре не смели одернуть юного князя, который через несколько лет – по всему видно – возьмет уже полную власть и тогда все вспомнит обидчикам.

А Иван, даже отметив 15 лет от роду и тем самым достигнув совершеннолетия, по-прежнему вел бурную жизнь – ради забавы пахал поле, сеял гречку, ходил на ходулях и продолжал жестокие развлечения.

16 января 1547 г. произошло важнейшее для Руси событие: 17-летний молодой князь принял титул царя и короновался. По большому счету это стало легитимизацией давно свершившегося: еще Иван III, дед Ивана Грозного, де-факто был суверенным правителем. Но закрепить этот статус де-юре не решались ни он, ни Василий III, резонно опасаясь непредсказуемой реакции со стороны иностранных держав. Молодость и здесь оказалась решительнее зрелости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.